Армин В. Гирц

Новые атеистические подходы в когнитивной науке о религии

О книгах Дэниэла Деннета «Разрушая чары» (2006) и Ричарда Докинза «Бог как иллюзия» (2006)

Armin W. Geertz

New Atheistic Approaches in the Cognitive Science of Religion: On Daniel Dennett *Breaking the Spell* (2006) and Richard Dawkins *The God Delusion* (2006)

Armin W. Geertz — Professor in the History of Religions; Director of the Religion, Cognition and Culture Research Unit (RCC) and MINDLab Coordinator of the Cognition and Culture Project at Aarhus University, Denmark; President Elect of the International Association for the Cognitive Science of Religion (IACSR). AWG@teo.au.dk

This article is devoted to critical evaluation of ideas of so-called «new atheists». Two persons and two works are considered: Daniel Dennet and his «Breaking the Spell» and Richard Dawkins and his «The God Delusion». The author is especially interested in scrutinizing their theories of the essence, origin and evolution of religion, in particular, Dawkins' theory of memes. After juxtaposing works of «new atheists» with works of other scientists working in the same field, one makes a conclusion that both D. Dennet and R. Dawkins should pay more attention to some outstanding results of cognitive science of religion. The author concludes that due to the negligence of many important issues — f. e. the evolution of consciousness, theories of memory, the role of narrative, the development of persons and selves, embodied cognition, the chemistry of ritual and the development of language — the works of Dawkins and Dennet despite their unconditional topicality could not be considered as contribution to the field of academic study of religion.

Оригинал см.: Geertz, A. (2009) «New Atheistic Approaches in the Cognitive Science of Religion: On Daniel Dennett, Breaking the Spell (2006) and Richard Dawkins The God Delusion (2006)», in M. Stausberg (ed.) *Contemporary Theories of Religion: A Critical Companion*, pp. 242–262. Abingdon & New York: Routledge. Права на перевод и публикацию предоставлены автором.

Keywords: new atheism, R. Dawkins, D. Dennet, cognitive science of religion.

В ТЕЧЕНИЕ последних двадцати лет распространение нового атеизма в США идет практически параллельно с ростом религиозного экстремизма в мире. Новые атеисты создают организации и проводят систематические кампании с целью снижения влияния религиозного фундаментализма на все аспекты общественной жизни (это противостояние касается как антидарвиновских школьных программ, так и мер против абортов и внешнеполитических действий правительства США). Важной частью деятельности новых атеистов является издание популярной литературы о религии, ее происхождении и ее ужасах. Питер Берковиц сообщает в *The Wall Street Journal*[1] о впечатляющих результатах продаж книг, написанных авторами из числа новых атеистов. Менее чем за 12 месяцев было продано более миллиона экземпляров. К 2007 году было издано в твердом переплете 500 000 экземпляров книги «Бог как иллюзия» Ричарда Докинза[2], 296 000 экземпляров книги «Бог не велик» Кристофера Хитченса[3], 185 000 экземпляров книги Сэма Харриса «Послание к христианской нации»[4], 64 100 экземпляров книги Дэниэла Деннета «Разрушая чары»[5], 60 00 экземпляров книги Виктора Дж. Стенджера «Бог: ошибочная гипотеза»[6]. Это произведения основных представителей нового атеизма, но есть и другие недавние публикации, которые написаны в сходном ключе[7].

1. Berkowitz, P. (2007) «The New New Atheism», *The Wall Street Journal*, July 16.
2. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*. London: Bantam Press [*Докинз Р.* Бог как иллюзия. М.: КоЛибри, 2009].
3. Hitchens, C. (2007) *God is Not Great: How Religion Poisons Everything*. New York: Twelve Books [*Хитченс К.* Бог не любовь. Как религия все отравляет. М.: Альпина нон-фикшн, 2011].
4. Harris, S. (2006) *Letter to a Christian Nation*. New York: Knopf. Книга Харриса «Конец веры», опубликованная в 2004 г., в 2005 г. достигла, переизданная в мягком переплете, четвертого места в списке бестселлеров New York Times и оставалась в списке 33 недели.
5. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon*. New York: Penguin Books.
6. Stenger, V.J. (2007) *God: The Failed Hypothesis. How Science Shows that God Does Not Exist*. Amherst: Prometheus Books.
7. Ср. Shermer, M. (1997) *Why People Believe Weird Things: Pseudoscience, Superstition, and Other Confusions of Our Time*. New York: Henry Holt and Co.; Eller, D. (2004)

Тот факт, что Дэниэл Деннет и Ричард Докинз попали в этот список, подразумевает, что их научное влияние ничтожно. Проблема заключается в том, что они не являются учеными, которые пишут научные статьи и книги, отстаивая свои оригинальные теории религии в экспертном контексте академических религиоведческих исследований[8]. Обе книги — это примеры популярной литературы с четко сформулированной идеологической, апологетической и полемической повесткой. Читатель ни на секунду не может усомниться, что, с точки зрения авторов, религия — нечто плохое, что должно быть изжито человечеством во имя здравомыслия и мира во всем мире.

Книги Деннета и Докинза никак не соотносятся с работами других исследователей религии и написаны не для них. Представления этих авторов о своем предмете прискорбно ограничены и обрывочны, они ссылаются на работы компаративистов полувековой давности, игнорируя при этом крайне важные и теоретически глубокие религиоведческие труды, написанные после 1970 года. Если они и цитируют современных религиоведов, то лишь пионеров когнитивной науки о религии (особенно Паскаля Буайе).

Но если Деннет и Докинз не сделали ничего для научного изучения религии, мало знают о ней и более интересны своим атеистическим крестовым походом, чем своими исследованиями, то почему тогда они стали предметом особого рассмотрения? Можно ли сказать, что они внесли некий оригинальный вклад в теорию религии? Если нет, то почему бы не оставить этих авторов за рамками серьезного теоретического дискурса о религии, чтобы просто получать удовольствие от чтения их занимательных книг? Мой ответ на этот вопрос станет понятен, когда мы рассмотрим следующую любопытную родословную идей. В самом простом и общем виде она выглядит так: Докинз основывается на Деннете, который основывается на Буайе, который ссылается на Докинза. И все три автора основываются на Дарвине.

Natural Atheism. Cranford: American Atheist Press; Mills, D. (2006) *Atheist Universe: The Thinking Person's Answer to Christian Fundamentalism*. Berkley: Ulysses Press.

8. Деннет утверждает, что такой вещи, как «наука о религии», не существует, и те, кто «занимается религией», — необремененные теорией, ограниченные шептуны на непрестижных работах (Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, pp. 33–34), усердно передающие «нашим потомкам наследие в виде наиболее токсичных форм религии» (Ibid., p. 39).

Как могла бы выглядеть дарвинистская теория религии?

Этот вопрос крайне важен для построения теории религии. Каким образом принципы естественного отбора могут пролить свет на теории религии? Названные три автора, равно как многие религиоведы-когнитивисты, пытались решить эту проблему весьма интересными и творческими методами.

Дарвинистская теория религии, однако, поднимает важную тему редукции — редукции культурных феноменов к более низким уровням. Я полностью согласен с тем, что все науки, даже гуманитарные, тяготеют к редукции. Мы сводим сложное к базовым элементам для того, чтобы лучше понимать сложные миры. Нарратив, например, состоит из разных уровней: нарративно-логического, рецептивно-психологического, прагматическо-контекстуального, социально-психологического и нейробиологического.

Но как осуществляют редукцию сторонники Дарвина? Проблема заключается в том, что основные принципы современной эволюционной теории (естественный отбор, адаптация, генетический дрейф, поток генов, мутация и видообразование) с трудом можно перевести в терминологию культурной эволюции. У Ричарда Докинза есть идея о том, что ген является основной единицей отбора. В своей книге «Эгоистичный ген»[9] он пытался доказать, что принципы дарвинизма проявляются также и в небиологических феноменах, таких как культура и компьютерные вирусы (в этом заключается его знаменитая ныне теория мемов). Но дело не в том, что он создал теорию религии, основанную на идее мемов, а в том, что аналогии, которыми пользовались Докинз, Деннет и другие для объяснения этой и иных эволюционистских теорий, банальны до глупости[10]. На это могут, конечно, возразить, что это всего лишь вопрос более элегантного изложения мыслей и нахождения более точных примеров, но, вполне возможно, проблема куда более фундаментальна. Может быть, в процессе редукции из поля зрения выпадают некоторые ключевые феномены.

9. Dawkins, R. (1976; 1999) *The Selfish Gene*. Oxford: Oxford University Press [*Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993].

10. Докинз осознает эту проблему, на что указывают следующие его слова: «Тем не менее, говорить о пуле мемов не так уж и глупо» (Dawkins, R. *The God Delusion*, p. 192).

Нередко в качестве примера естественного отбора в культурных феноменах приводят язык. И Деннет, и Докинз используют этот пример, чтобы показать, как языки и диалекты эволюционируют без чьего-либо осознанного намерения. Однако проблема в том, что многие из тех, кто использует аналогию с языком, забывают, что язык — это больше, чем сочетание лексических единиц и грамматические вариации. Разные теории рассматривают язык по-разному. Согласно Мерлину Дональду[11], язык прежде всего и в основном является слугой семантики на службе когнитивных сетей. Согласно Рукмини Бхайа Наиру[12], язык прежде всего и в основном является совместно создаваемым нарративом в социальном контексте. Согласно Элинор Окс и Лайзе Каппс[13], язык прежде всего и в основном является нарративным (совместным) созданием индивидуальной и групповой идентичности. Согласно Дэниэлу Сигелу[14], язык прежде всего и в основном является нарративом, производящим резонанс и интеграцию в бикамеральном разуме. Могут ли в этой перспективе те аналогии с языком, которые приводят дарвинисты, продемонстрировать что-либо, кроме тривиальной идеи, что языки, по всей видимости, развиваются без чьего-либо осознанного намерения?

С другой стороны, можно задаться вполне обоснованным вопросом, *действительно ли* они развиваются без всякого осознанного намерения. Мы знаем, что народы и правительства проводят определенную политику в области языка. В Дании существует Комиссия по языку, которая решает спорные вопросы, связанные с произношением, грамматикой, семантикой и заимствованиями из других языков. Ее решения проводятся в жизнь датским правительством, которое требует, например, чтобы все государственные институты (которые, как, должно быть, многие знают, охватывают практически все аспекты общественной

11. Donald, M. (2001) *A Mind So Rare: The Evolution of Human Consciousness*. New York: W. W. Norton and Co.

12. Nair, R. B. (2002) *Narrative Gravity: Conversation, Cognition, and Culture*. Oxford and New Delhi: Oxford University Press.

13. Ochs, E, and Capps, L. (1996) «Narrating the Self», *Annual Review of Anthropology* 25: 19–43; Ochs, E, and Capps, L. (2001) *Living Narrative: Creating Lives in Everyday Storytelling*. Cambridge and London: Harvard University Press.

14. Siegel, D. J. (1999) *The Developing Mind: How Relationships and the Brain Interact to Shape Who We Are*. New York and London: The Guilford Press; Siegel, D. J. (2001) «Towards an Interpersonal Neurobiology of the Developing Mind: Attachment Relationships, 'Mindsight', and Neural Integration», *Infant Mental Health Journal* 22 (1-2): 67–94.

жизни в Дании) следовали во всех своих письменных документах правилам, установленным Комиссией[15]. Нечто подобное наблюдается в Исландии (где все заимствованные слова заменяют на исландские[16]), а также во Франции, где существует множество официально закрепленных норм, относящихся к французскому языку. Кроме того, весьма любопытной является древняя история языковой политики, например, в Китае. Таким образом, можно спросить: насколько развитие языка является результатом естественного отбора, а насколько — результатом идеологического замысла?

Второй момент, который я хотел бы отметить в этой краткой истории идей, заключается в том, что, во-первых, все три автора (Докинз, Деннет и Буайе) вдохновляются теорией мемов Докинза. Если что и заслуживает осмысления, так именно эта центральная теория, и, соответственно, я опишу ее ниже более детально. Кроме того, во-вторых, более или менее связное рассуждение Деннета об эволюции религии можно расценить как синтез научных теорий, касающихся различных аспектов эволюции религии, и, соответственно, как тему, изложение которой является уместным. И этот синтез будет описан в следующем разделе.

Дэниэл Деннет — философ, разрушающий чары[17]

Дэниэл Деннет учился у философов Уилларда Ван Ормана Куайна в Гарварде и Гилберта Райла в Оксфорде. Он является философом науки и биологии, занимает должность со-директора (вместе с Рэем Джэкендоффом) Центра когнитивных исследований и заведующего кафедрой философии (учрежденной Остином Б. Флетчером) в Университете Тафтса (Медфорд, Массачусетс). Деннет известен благодаря своей философии сознания и книге «Объяснение сознания»[18], которая является кульминацией и синтезом его ранних публикаций на эту тему. Его работа в данной области вызвала большой общественный интерес благодаря его широко

15. Их вебсайт, понятно, на датском: www.dsn.dk/. В Википедии есть неплохая статья о Комиссии на английском.

16. Исландский язык систематически «очищался» националистами XIX века при помощи староисландских текстов и парадигм. Спасибо Гудмундуру Инги Маркуссону за эту информацию.

17. Этот раздел — существенно переработанная версия моей статьи 2008 г. Веб-сайт Деннета: http://ase.tufts.edu/cogstud/incbios/dennetd/dennetd. htm.

18. Dennett, D. C. (1991) *Consciousness Explained*. Boston: Little, Drown and Co.

разрекламированным дебатам с философом Джоном Серлем. Начиная с книги «Опасная идея Дарвина»[19] интересы Деннета смещаются в область дарвиновской теории эволюции, а ранние идеи подвергаются переинтерпретации в работах «Виды психики»[20] и «Свобода эволюционирует»[21]. Деннет получил известность как атеист после публикации книги «Разрушая чары», в которой приложил теорию эволюции и теорию мемов к религии и одновременно начал на нее агрессивное полемическое наступление.

Заголовок «Разрушая чары» указывает на то, что всестороннее и тщательное исследование религии может привести к разрушению ее очарования и колдовства. В нескольких местах Деннет утверждает, что если ваша религия не может выдержать такого испытания, то вам не стоит ее придерживаться: «У меня, например, ваша вера не вызывает благоговения. Но меня приводит в ужас ваше невежество, ваша неумная уверенность в том, что у вас есть ответы на все вопросы»[22].

Основная проблема, поставленная Деннетом в этой книге, сформулирована так: «Что есть в этом феномене (или наборе феноменов) такого, что является столь важным для столь большого числа людей, и почему — и как — он подчиняет себе столь многие жизни и столь всеобъемлющим образом их формирует?»[23]. После главы, посвященной препятствиям, мешающим научному изучению религии, Деннет проводит своего читателя через несколько глав, где затрагиваются эволюционные аспекты религии, а затем намечается эволюционная история религии. В девятой главе («К путеводителю по религиям для покупателя») автор преодолевает несколько препятствий, чтобы в итоге дать ответ на вопрос, является ли религия хорошей вещью. Эти препятствия суть: любовь, академическая территориальность и лояльность к Богу. Десятая глава («Мораль и религия») являет собой моралистические инвективы против религиозных моралистов. Наиболее здравый из аргументов заключается в том, что когнитивистские исследования нравственности показывают,

19. Dennett, D.C. (1995) *Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meaning of Life*. New York: Simon & Schuster.

20. Dennett, D.C. (1996) *Kinds of Minds: Toward an Understanding of Consciousness*. New York: Basic Books.

21. Dennett, D.C. (2003) *Freedom Evolves*. New York: Viking.

22. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, p. 51.

23. Ibid., p. 27.

что религия не порождает и не гарантирует нравственное поведение. С другой стороны, вера в рай и ад может стать причиной для оправдания чудовищных действий, своего рода лицензией на убийство[24]. Книга заканчивается ответом Деннета на вопрос, является ли религия хорошей вещью. Ответом, естественно, является громкое «нет».

> Нам необходимо защищать наше демократическое общество, в котором только и возможно было провести это исследование, от подрывной деятельности тех, кто хотел бы использовать демократию, как лестницу, по которой можно добраться до теократии, а затем отбросить за ненадобностью, и нам необходимо распространять то знание, которое является плодом этого свободного исследования[25].

Наиболее интересной (и наиболее важной для нас) частью «Разрушения чар» является деннетовская эволюционистская теория религии. Основная идея Деннета заключается в том, что религия на самом деле имеет мало общего с тем, чем она является в обыденном представлении. Религия — это верование в веру, и, что более важно, она открыто признается в этом. Все остальное в религии более или менее иллюзорно. Некоторые люди могут думать, что их жизнь улучшается, когда они становятся религиозными, но, настаивает Деннет, эти утверждения требуют проверки[26]. Кроме того, надо еще посмотреть, не перечеркивают ли побочные эффекты религиозности (нетерпимость, жестокий фанатизм, угнетение, варварство и принудительное невежество) все ее положительные моменты.

Согласно Деннету, религия есть продукт накопления мемов. Этот термин был введен Ричардом Докинзом, и, поскольку я буду подробно говорить о теории мемов в следующем разделе, здесь я просто кратко представлю трактовку термина «мем» Деннетом, основываясь на его эссе в Приложении А[27]. Мем есть «любой репликатор культурного происхождения» (например, слова, песни, артефакты), который слепо конкурирует с другими мемами за то,

24. Dennett, D. C. *Breaking the Spell*, p. 280.

25. Ibid., p. 307.

26. Ibid., 56.

27. Это перепечатка статьи Деннета «Новые репликаторы»: Dennett, D. C. (2002) «The New Replicators», in M. Pagel (ed.), *Encyclopedia of Evolution*, pp. E83-E92. Oxford: Oxford University Press.

чтобы попасть в человеческий мозг и сохраниться в нем. И хотя это бессознательный процесс, цель, как и в случае генов, заключается в воспроизведении информации. Все эти лишенные сознания, конкурирующие друг с другом носители информации забивают память и перегружают ее. Основываясь на идеях Паскаля Буайе, Деннет утверждает, что парадоксальные аномалии являются своего рода «механизмами создания фикций», которые запускают нечто вроде «сильного удивления», в результате чего «рождается поток своего рода „гипотез“»[28]. Значительная часть таких мыслей забывается почти мгновенно, другие задерживаются, и иногда возникает «родословная идей», которая начинает самовоспроизводиться. Мемом она становится, впрочем, только тогда, когда покидает сознание индивида и распространяется в культурной среде. Это, так сказать, прото-мем, который понимается как «слегка навязчивая — часто повторяемая, вновь и вновь возвращающаяся — излюбленная тема»[29]. Но повторение, напоминает нам Деннет, есть воспроизведение. И затем следует его провокативное утверждение, что «здесь, вероятно, находится источник… эпизодической памяти, нашей способности вспоминать события из своей жизни»[30]. Это, на мой взгляд, неплохое начало — лучше, чем деннетовская теория «нарративной тяжести» в «Объяснении сознания».

Такова отправная точка эволюционной теории Деннета. Он утверждает, что большинство религиозных традиций состоит из более или менее автоматического, не ставящегося под сомнение копирования модели, которая поколениями передается от родителей к детям. Иногда она просто передается как неосознаваемая «традиция». Это бессознательное копирование подобно тому, что происходит с генами, но оно имеет большее число вариаций и ошибок, чем при воспроизведении генов. Благодаря вариациям может даже возникнуть совершенно новая традиция. Как говорит Деннет, «культурно транслируемая модель может — в этом отношении — быть свободно плавающим основанием в том же самом смысле, что и генетическая модель»[31]. Речь идет о характерном процессе репликации, при котором «копии производятся с вариациями, а некоторые вариации, которые оказываются не-

28. Ibid., 119–120.
29. Ibid., 120.
30. Ibid., 121.
31. Ibid., 78.

сколько „лучше“... неизбежно приведут к процессу постепенного улучшения модели, который Дарвин называл эволюцией посредством естественного отбора»[32].

Таким образом, Деннет утверждает, что «культурная трансляция *иногда* может быть миметической генетической трансляцией», поскольку изменения не имеют «наделенных сознанием и предвидением авторов»[33]. Наилучшим примером здесь является возникновение языковых семей и диалектов: «Постепенную трансформацию, которая превратила латынь во французский, португальский и другие языки, никто не планировал, не предполагал, не желал и не направлял»[34]. То же самое касается народного искусства, народной музыки, народной медицины, фольклора, суеверий и т. д. Иногда усовершенствования носят преднамеренный характер, но чаще всего имеет место механический «процесс отсеивания и копирования». Но это пока еще не религия. Религия существует тогда, когда система разрабатывается специалистами.

Следуя за Буайе[35], Деннет кратко обсуждает эволюцию сознания, используя концепцию «культурных гаджетов»[36]. «Культурные гаджеты» — это отлаженные, привлекающие внимание инструменты сознания, которые развивались в ходе определения важности внешних стимулов для того, чтобы помогать сознанию воспринимать и сохранять информацию. Далее Буайе утверждает, что существуют шесть отдельных когнитивных систем, смоделированных для значимых стимулов, а именно распознаватель активности, менеджер памяти, распознаватель обмана, генератор моральных интуиций, склонность рассказывать и слушать истории, различные системы тревоги[37]. Деннет добавляет еще одну систему, которую называет интенциональной установкой[38]. Любое сознание, обладающее этими инструментами, говорит он, будет одновременно обладать и религией.

32. Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*.
33. Ibid.
34. Ibid., p. 79.
35. Boyer, P. (2001) *Religion Explained: The Evolutionary Origins of Religious Thought*. New York: Basic Books.
36. Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*, p. 107f.
37. Boyer, P. (2001) *Religion Explained*, pp. 101–135.
38. Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*, p. 108.

После дискуссии о «гиперфункциональном механизме определения активности» Джастина Баррета[39], при помощи которого природа наделяет людей и иных животных всевозможными благами, повышая их шансы на выживание (лучше перенервничать, чем оказаться в когтях тигра), Деннет стал утверждать, что интенциональная установка разделяется и людьми, и животными. Эта установка подразумевает, что другие акторы имеют ограниченные представления о мире, определенные желания и более или менее разумное поведение, что позволяет предсказывать и интриговать[40]. Это — основа народной психологии. Поскольку мы не можем просто «удалить файлы» о других «интенциональных системах» (под которыми здесь понимаются умершие люди), мы находим определенное удовольствие в воспоминаниях о них, используя памятные вещи, сохраняя реликвии или рассказы. Деннет ссылается на Буайе, который, рассуждая о смерти, указывал, что похоронные ритуалы разрешают кризис, связанный с необходимостью погребения тела, и сохраняют виртуальную личность, или дух. Таким образом, мы оказываемся на пути, который, пусть даже и не самым непосредственным образом, выводит к религии.

Здесь Деннету, во-первых, надо обнаружить других сверхъестественных акторов. Наши умершие родственники становятся виртуальными агентами, которые могут свободно эволюционировать в нашем сознании и начинают рассматриваться как предки. Они все глубже проникают в общество, в язык, оказывая все большее воздействие на повседневное существование своих живущих потомков. Если добавить к этому общечеловеческую тенденцию к анимизму[41], идеи Буайе о парадоксальных аномалиях вкупе с экспериментами над голубями психолога-бихевиориста Б. Ф. Скиннера[42], которые, судя по всему, показали, что «эффект суеверия», сопровождающий ритуальное поведение, может возникать даже у животных, то в конце концов должен возникнуть фантастический мир сверхъестественных сущностей, о которых

39. Barrett, J. (2002) «Exploring the Natural Foundations of Religion», *Trends in Cognitive Science* 4: 29–34; Barrett, J. (2004) *Why Would Anyone Believe in God?* Walnut Creek: AltaMira.

40. Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*, pp. 109–110.

41. Guthrie, S. E. (1993) *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion*. New York and Oxford: Oxford University Press.

42. Skinner, B. F. (1948) "'Superstition' in the Pigeon», *Journal of Experimental Psychology* 39: 168–172.

рассказывают мифы — завораживающие, озадачивающие и пугающие нас:

> Все это без всякого участия сознания производит масштабную популяцию идей-агентов, большинство из которых слишком нелепы, чтобы привлечь внимание хотя бы на мгновение. Только некоторые, достаточно хорошо сформулированные, могут победить в соревновании на повторяемость, изменяясь и совершенствуясь по ходу дела. Те же из них, которые запоминаются и разделяются другими, суть сверхсовершенные победители миллиардов соревнований на повторяемость в сознании наших предков[43].

Результатом является суеверие, но — пока еще — не религия.

Ключевой аспект религии, согласно Буайе, заключается в том, что боги представляют собой заинтересованную сторону. Они следят за делами людей и являются участвующими в них агентами, наделенными стратегическим знанием. Деннет утверждает, что подобные идеи могут быть результатом длительного родительского влияния и воспитания, где первичным фактором является «эффект запечатления», или склонность ребенка к послушанию[44]. Согласно Докинзу[45], эта детская склонность в уже зрелом возрасте переходит в подчинение старейшинам племени. А по мнению Деннета, доказательством такого непосредственного психологического перехода является распространенная традиция называть религиозных лидеров «отцами»[46].

Главной заботой человека, таким образом, становится обретение того стратегического знания, которым обладают боги. В этом — источник гаданий. Деннет пользуется формулировкой Джулиана Джейнса «экзопсихический способ мышления или принятия решений», который можно описать выражением «сваливать ответственность на другого»[47]. Гадания позволяют человеку принимать стратегические или сиюминутные решения

43. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, pp. 123–124.

44. Ibid., 127f.

45. Dawkins, R. (2004) *The Ancestor's Tale: A Pilgrimage to the Dawn of Life*. London: Weidenfeld and Nicolson, p. 12f.

46. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, p. 131.

47. Jaynes, J, (1976) *The Origins of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind*. Boston: Houghton Mifflin, pp. 223–254. Деннет описывает эту книгу как «великолепную, но причудливую и нечитабельную» (Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, p. 133).

в сложных ситуациях. Далее Деннет затрагивает эволюцию ритуала и утверждает, что люди снова и снова открывали эффект плацебо: они отмечали, как ритуал, лечебные травы и другие факторы стимулируют сохраняющие жизнь механизмы. Также Деннет утверждает, что эволюция методов лечения — культурно обусловленная — шла рука об руку с развитием восприимчивости к лечению, которое обусловлено генетически: «Как толерантность к лактозе развилась у тех народов, которые были знакомы с животноводством, так и гипнабельность развилась у тех народов, которые были знакомы с лечебными ритуалами»[48].

Этот аргумент выглядит соблазнительно, но, как представляется, он все же некорректен, поскольку лечебные ритуалы обнаруживаются в любой культуре, известной истории. Во всяком случае, смысл аргумента заключается в том, что культура, в которой имеются шаманы-лекари, могла осуществлять избирательное давление для того, чтобы обеспечить ответ на эти ритуалы. И это все еще народная, но не организованная религия.

Один из последних элементов, который мог бы внести свой вклад в эволюцию ритуала, — это использование ритуала как механизма конструирования памяти в бесписьменных культурах. Идея заключается в том, что объединение людей в группы помогает увеличить «точность копирования» в ходе передачи мема, поскольку в этом случае имеется хороший шанс, что некоторое количество участников сразу обнаружат ошибку и помогут приспособиться другим, без необходимости обращения к чьей-либо экстраординарной памяти[49].

После этого Деннет исследует другие вопросы, касающиеся того, почему люди совершают ритуальные действия. Он предполагает, что в числе мотивов могут быть шаманская пропаганда, врожденное любопытство, «чувственный блеск» (согласно Мак-

48. Ibid., p. 137.

49. Ibid., p. 147. Эта часть аргумента вызывает сомнения. Если во время ритуала возникает тот или иной тип интеллектуальной рефлексии, то обычно в контексте наставления или проповеди, обращенной ко всему собранию. Менеджмент памяти, как кажется, среди участников ритуала не возникает. Уайтхаус показал (Whitehouse, H. (2000) *Arguments and Icons: Divergent Modes of Religiosity*. Oxford: Oxford University Press; Whitehouse, H. (2004) *Modes of Religiosity: A Cognitive Theory of Religious Transmission*. Walnut Creek: AltaMira), что доминирующие в устных культурах модели религиозности, которые основаны на образах, скорее способствуют идиосинкратической рефлексии, нежели наоборот. В таких ритуалах возможностей для ошибки очень мало. С другой стороны, ритуалы, основанные на письменных учениях (например, службы в протестантских Церквях), отличаются тем, что правоверие сохраняется при помощи повторения.

колею и Лоусону[50]), врожденное желание соучастия, а также такие факторы, как массовый гипноз и массовая истерия[51]. В любом случае ритуал обеспечивает своего рода удобный усилитель памяти, поскольку действует как закодированный алфавит поведенческих практик, усиленный ритмом, рифмой, а также включением непонятных элементов. Последние побуждают участников прибегать к «прямому цитированию», сохраняя, таким образом, точность при воспроизведении[52]. Такой сценарий кажется возможным, но поражает меня своей предельной упрощенностью.

Но самый главный вопрос здесь таков: откуда берется религия? Деннет утверждает, что религия возникает вместе с сельским хозяйством, когда (здесь он опять опирается на Буайе) объединения специалистов развивают идею управления, т.е. с помощью искусной, сложной и разработанной рефлексии над генеалогией идей и поведенческих практик. Иначе говоря, организованная религия появляется тогда, когда народная религия полностью приручается и появляются специалисты, посвящающие себя активному сохранению религиозной традиции[53]. Опираясь на Джареда Даймонда[54], Деннет утверждает, что для приручения народной религии был необходим альянс между главами правительств и священнослужителями, которые создавали идеологии и религии, оправдывающие находившихся у власти клептократов. Любая система контроля, пишет Деннет, предназначена для защиты чего-либо, включая самое себя.

Но рефлексивность подрывает системы контроля, а потому возникает потребность в закреплении плавающих оснований в качестве сформулированных оснований, то есть, говоря иначе, набора идей, по отношению к которым возможны публичные дискуссии, с которыми можно соглашаться и которым можно обучать[55]. В этом отношении люди сознательно становятся управляющими. Побочным продуктом этого процесса селекции является изобретение командного духа. Сформулированные ос-

50. McCauley, R.N. and Lawson, E.T. (2002) *Bringing Ritual to Mind: Psychological Foundation of Cultural Forms*. Cambridge: Cambridge University Press.

51. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, pp.147–149.

52. Ibid., pp.149–150.

53. Ibid., pp.167–171.

54. Diamond, J. (1997) *Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies*. New York: Norton, p.276. [*ДаймондДж.* Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ. М.: АСТ, 2012].

55. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, p.177.

нования увеличивают возможность выживания в двух отношениях. Во-первых, поскольку верующие являются избранными, постольку они исполняются решимости и уверенности в себе, что обеспечивает индивидуальную эффективность (согласно Данбару[56]). Во-вторых, эти основания создают и укрепляют узы доверия, в результате чего группы действуют более эффективно (согласно Буайе и Буркерту[57]). Рефлексия присоединяет к этому необходимость в систематической защите от опровержения, в «вуали тайны» и различных трюках. Возникает необходимость стимулировать страх перед высшими силами, используя внушительные представления, которые должны обескураживать отступников (согласно Балбулиа[58]).

Деннет посвящает значительное число страниц теориям организации. Один из типов организации он называет «моделью муравейника», где группа является чем-то вроде сверхорганизма, другой — «моделью корпорации», где, согласно Дэвиду Слоану Уилсону[59], селекция происходит по многим уровням, включая групповой. Деннет также обсуждает теории рационального выбора и рыночной конкуренции Старка и Финке[60], но утверждает, что эволюционный процесс включает «характерное воспроизведение мемов, но не групп»[61]. Его гипотеза такова:

> Мемы, которые стимулируют солидарность группы людей, в высшей степени приспособлены (как мемы) к обстоятельствам, при которых выживание носителя (и потому — приспособленность носителя) зависит самым непосредственным образом от объединенной силы группы носителей. Успешность таких инфицированных мемами групп сама по себе является мощным механизмом ретрансляции, усиливая любопытство и зависть внешней группы, и таким образом

56. Dunbar, R. (2004) *The Human Story: A New History of Mankind's Evolution*. London: Faber and Faber.
57. Boyer, P. (2001) *Religion Explained*; Burkert, W. (1996) *Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
58. Bulbulia, J. (2004) «Religious Costs as Adaptations that Signal Altruistic Intention», *Evolution and Cognition* 19: 19–42.
59. Wilson, D.S. (2002) *Darwin's Cathedral: Evolution, Religion, and the Nature of Society*. Chicago: University of Chicago Press.
60. Stark, R. and Finke, R. (2000) *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. Berkley: University of California Press.
61. Dennett, D.C. (2006) *Breaking the Spell*, p.184.

> делает более проницаемыми лингвистические, этнические и географические барьеры[62].

Таким образом, нет теоретической необходимости в разумных проектировщиках или в конкурирующих группах, скорее следует говорить о культурной среде конкурирующих идей.

Последний элемент, необходимый для религии, а именно «верование в веру», является наиболее важным. После того как люди публично признают свою приверженность определенным идеям, запускаются некие защитные механизмы, которые, как говорит психолог Джордж Аинсли[63], внедряют установку, что мифы, которыми мы живем, должны оберегаться любой ценой[64]. Именно в этом источник многочисленных странных эпистемологических табу, обнаруживающихся в религиях по всему миру. Даже когда люди теряют веру, они либо живут так, как будто ничего не случилось, либо начинают подыскивать альтернативу. Вера в то, что вера в Бога необходима, редко ставится под вопрос[65]. Эта вера, как утверждает Деннет, стала главным элементом в развитии авраамических монотеистических религий. Разделение доксатического труда позволило специалистам заниматься изысканиями в области догматики, чтобы миряне могли веровать[66]; при этом оставалось место и для агностиков, которые могли комфортабельно жить с верой в веру. Мне не хотелось бы вдаваться в детали аргументов Деннета относительно типов веры в Бога и Его существования. Важнейшим моментом является *исповедание веры*[67]. Этот аргумент делает возможным переход к политической программе Деннета, представленной в следующем разделе его работы.

Критические замечания

Согласно Деннету, религия — вещь дурная и должна быть запрещена законодательно. Политические аспекты книги Деннета

62. Dennett, D. C. *Breaking the Spell*, pp. 184–185.
63. Ainslie, G. (2001) *Breakdown of Will*. Cambridge: Cambridge University Press.
64. Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*, pp. 202–203.
65. Ibid., pp. 204–205.
66. Ibid., p. 218.
67. Ibid., pp. 226f.

я рассмотрел в другой работе[68]. Во многом я согласен с Деннетом и Докинзом. Однако я не согласен с их дискурсивной стратегией. Дональд Вибе придерживается того же мнения, хотя и по несколько иным причинам. Он утверждает, как и я, что риторика Деннета губительна для той цели, которую он преследует, а именно для убеждения религиозных людей в необходимости принять его точку зрения. Однако, говорит Вибе далее, убежденность Деннета в том, что научное знание *неизбежно* решит все проблемы мира, безосновательна. Затем Вибе утверждает, что, смешивая позиции ученого и публичного интеллектуала, Деннет может создать лишние проблемы для ученых-религиоведов[69]; это одна из любимых тем Вибе, и он затрагивает ее на протяжении большей части своей карьеры[70]. С другой стороны, Лютер Мартин полагает, что критики в Скандинавии и вообще в Европе, которым не нравятся преувеличения Деннета, «пренебрегают его основными аргументами и считают, что те чары, которые пытается разрушить Деннет, продолжают защищать религиоведческие исследования от внедрения научного подхода»[71]. Это абсурдное заявление. Большинству европейцев нет никакого дела до проблем с респектабельностью у американских религиоведческих исследований. Что касается меня лично, то я просто не согласен со сциентизмом и триумфализмом Деннета. В некотором смысле его позицию можно назвать методологическим самодовольством, для которого нет никакого основания. Ценность доказательств полностью зависит от ценности эксперимента, а ценность эксперимента зависит от теорий и поставленных экспериментатором вопросов. По этой причине результаты, будучи далекими от того, чтобы быть «объяснениями» (на что нередко претендуют религиоведы-когнитивисты), являются на самом деле интерпретациями. Йепп Синдинг Йенсен в своем проницательном рассуждении об объяснении и интерпретации предпочитает использовать тер-

68. Geertz, A. W. (2008) «How Not to Do the Cognitive Science of Religion Today», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 7–21.

69. Wiebe, D. (2008) «Science, Scholarship and the Domestication of Religion: On Dennett's Breaking the Spell», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 54–60.

70. См., например: Wiebe, D. (1999) *The Politics of Religious Studies: The Continuing Conflict with Theology in the Academy*. New York: St. Martin's Press.

71. Martin, L. H. (2008) «Daniel Dennett's Breaking the Spell: An Anthropological Apology», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 63.

мин «объяснительная интерпретация», поскольку эти две процедуры комплементарны[72].

После 150 лет развития экспериментальной психологии, которая является основой когнитивной науки о религии, со всеми этими рентгеновскими снимками мозга и полевыми исследованиями, что можно обнаружить такого, о чем было бы возможно с уверенностью (не говоря уже о триумфе) сказать: это получило должное объяснение? На сей день ни одна из теорий и гипотез Буайе, Лоусона, Макколея или Уайтхауса не была «доказана» в естественнонаучном смысле этого термина. Впрочем, они являются неплохими инструментами для исследования.

Однако та суровая отповедь, которую Мартин дает критике Деннета, интересна еще и потому, что если таким образом на эту критику реагируют друзья и коллеги по когнитивной науке о религии, то чего же можно ожидать от других, не столь дружественно настроенных людей? Вероятно, наше отвержение стиля Деннета может рассматриваться и использоваться нашими коллегами и теми представителями общественности, которые интересуются вопросами религии, как отвержение его аргументов. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с проблемой взаимодействия с общественностью, которая требует отдельного рассмотрения. Моя критика упомянутого выше триумфализма, как и многое другое, служит одной неизменной цели, которая заключается в том, чтобы убедить тех моих проницательных коллег по научному изучению религии, которые не являются когнитивистами, обратить более пристальное внимание на то, что происходит в этой развивающейся области. Меня мало заботит, понимают ли нас верующие люди и религиозные исследователи. В этом смысле я всецело разделяю призыв Деннета и Мартина к изучению религии в натуралистическом ключе, и, как заметит любой внимательный читатель, в своей статье 2008 года я часто обращаюсь к описанному выше эволюционному сценарию Деннета.

Мартин осуждает тот факт, что далеко не все сразу же приветствуют Деннета, респектабельного американского философа, как естественного союзника. Но как раз отсутствие респектабельной философии является наиболее разочаровывающим моментом в книге, и именно оно отвратит скептически настроенных коллег,

72. Jensen, J. S. (2003) *The Study of Religion in a New Key: Theoretical and Philosophical Soundings in the Comparative and General Study of Religion*. Aarhus: Aarhus University Press, p. 236.

работающих в других дисциплинах[73]. Таким образом, мы имеем здесь дело не просто с проблемой дискурсивного стиля: в равной мере (а может быть, даже преимущественно) речь идет о философских (возможно, принципиальных) расхождениях.

Ричард Докинз — биолог, создающий мемы[74]

Ричард Докинз — британский этолог и биолог-эволюционист. Он заведует кафедрой Чарльза Симони по популяризации науки в Оксфордском университете и является научным сотрудником Нью Колледжа в Оксфорде. Докинз известен (для некоторых — печально известен) своей книгой «Эгоистичный ген» и более важной работой «Расширенный фенотип»[75]. Книга Докинза «Слепой часовщик»[76] была развернутым аргументом против существования божественного творца. Он знаменит также как всемирно известный атеист. Книга, которую я исследую здесь — «Бог как иллюзия», — расширяет его аргументацию против существования божественного творца. Объясняя название книги, Докинз цитирует писателя-хиппи Роберта М. Пирсига, автора книги «Дзен и искусство починки мотоциклов», который писал: «Когда навязчивые иллюзии появляются у одного человека, это сумасшествие. Когда они появляются сразу у многих, это религия»[77].

Цель рассматриваемой книги заключается в том, чтобы показать, что гипотеза Бога является «научной гипотезой о вселенной, которая должна анализироваться с той же скептической позиции, что и любые другие гипотезы»[78]. После главы, описывающей гипотезу Бога более детально (вторая глава), в третьей и четвертой главах Докинз приводит аргументы за и против существования Бога, пытаясь показать, что аргументы в пользу существования

73. См. прекрасную критику философских предпосылок Деннета в работе Ларса Альбинуса (Albinus, L. (2008) «Dangerous ideas: the spell of Breaking the spell», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 22–35). Альбинус доказывает, что деннетовское понимание науки о религии слишком узкое и что «классическая проблема ссылок на самого себя... и безосновательная попытка вести аргументацию, исходя из нравственной безупречности своих посылок», делают философские предпосылки Деннета очень слабыми.

74. Официальный сайт Докинза: http://richarddakins.net/.

75. Dawkins, R. (1982; revised edn., 1999). *The Extended Phenotype: The Long Reach of the Gene*. Oxford: Oxford University Press.

76. Dawkins, R. (1986) *The Blind Watchmaker*. New York: W. W. Norton and Co.

77. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*, p. 5.

78. Ibid., p. 2.

Бога слабы, а аргументы против существования Бога, наоборот, сильны: «Не прибегающая к идее создателя, теория естественного отбора Дарвина гораздо экономичней, она с неподражаемой элегантностью рассеивает иллюзию сотворения живых существ»[79]. Пятая глава о корнях религии будет в деталях рассмотрена ниже. Главы с шестой по десятую должны продемонстрировать, что религия не обязательна для того, чтобы жить нравственной жизнью, а также показывают, что христианство, Ветхий и Новый Заветы исполнены отвратительных с точки зрения нравственности, позорных утверждений, идей и практик.

Пятую главу книги, «Корни религии», Докинз посвящает исследованию эволюционистских предпосылок объяснения происхождения религии. Он задается «дарвиновским», как он его называет, вопросом: «Какого рода давление (или сумма давлений) естественного отбора первоначально способствовало возникновению религии?»[80]. Хотя религия расточительна, экстравагантна и опасна, от нее должна быть какая-то польза. В дарвиновской терминологии «польза» подразумевает «улучшение шанса генов индивидуума на выживание»[81]. Докинз утверждает, что эволюционная «польза» может быть обращена на три возможных объекта: (1) групповой отбор; (2) другой индивид; (3) «репликаторы». По сути, глава является детальным обсуждением этих возможных объектов. Что касается первого, то есть того, что религия может быть полезной на уровне группового отбора, то эволюционная теория утверждает, что религия полезна для мотивирования индивидов, для прививания внутригрупповой солидарности и враждебности к внешним группам. Таким образом, повышаются шансы на выживание и воспроизводство индивидов, принадлежащих к наиболее сильным группам. Докинз признает, что в принципе так может быть, но сомневается, что групповой отбор является существенной эволюционной силой: «Во многих конкретных ситуациях — допустим, когда групповым отбором пытаются объяснить самопожертвование отдельных особей, — отбор на низших уровнях, по-видимому, более эффективен»[82]. Имеющиеся в группах «эгоисты», которые не жертвуют собой, получают, по всей видимости, наибольшую «пользу». Докинз довольно

79. Dawkins, R. *The God Delusion*.

80. Ibid., p. 165.

81. Ibid.

82. Ibid., p. 170.

быстро сворачивает с темы: во-первых, он является давним оппонентом теории группового отбора, во-вторых, его больше интересует объяснение двух других объектов эволюционной «пользы».

Второй объект (другой индивид) описывается при помощи аргументов, представленных в книге Докинза «Расширенный фенотип»: «Данный организм может производить некие действия не потому, что это выгодно ему самому, а потому, что им манипулируют гены другого организма, возможно паразита»[83]. Любопытно, что Деннет начинает свою книгу с подобного аргумента. На первой же странице Деннет описывает, как муравей пытается взобраться на травинку, падает и пытается опять и опять — до тех пор, пока траву не съедает корова. Столь расточительное и причудливое поведение объясняется тем, что им руководит ланцетовидная двуустка — паразит, который должен попасть в желудок травоядного животного, чтобы завершить репродуктивный цикл[84]. Воздействие религиозных идей подобно воздействию двуустки на мозг муравья. Они захватывают человека, но выгоду получает паразит, а не носитель. Докинз утверждает, что религиозное поведение может быть «злополучным, досадным побочным продуктом некоей более глубинной психологической особенности, которая является или являлась в прошлом действительно ценной для выживания»[85]. Но что это за особенность? Или, как формулирует вопрос сам Докинз, «что это за исходно выгодное свойство, проявляющееся порой в искаженном виде религиозных верований?»[86].

Он приводит пример того *типа* вещей, который имеет в виду: мозг ребенка запрограммирован таким образом, чтобы доверять и подчиняться авторитету. Оборотной стороной этого является «бездумное легковерие». «Неизбежный побочный продукт — уязвимость к заражению мозговыми вирусами»[87]. Как утверждает Докинз, ребенок не может различить между истинностным значением положения «не купайся в кишащей крокодилами Лимпопо» и положения «в полнолуние нужно принести в жертву богам козу, иначе будет засуха»[88]. Оба эти положения исходят от почи-

83. Ibid., p. 3.
84. Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell*, p. 3.
85. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*, p. 174.
86. Ibid.
87. Ibid., p. 176.
88. Ibid.

таемых авторитетов и рассматриваются как важные предписания, которым надлежит следовать.

> То же относится к суждениям об устройстве мира, вселенной, о морали и человеческой природе. И скорее всего, достигнув зрелости, этот ребенок перескажет не менее серьезным тоном все услышанное — мудрость вперемешку с глупостью — собственным детям[89].

В своей рецензии на книгу Докинза исландский исследователь Гудмундур Инги Маркуссон утверждает, что Докинз использует понятие «побочный продукт» совсем не в том смысле, в каком это понятие обычно используется в когнитивистской науке о религии.

> Из-за развившихся психологических предрасположенностей человеческое сознание *не может быть* усваивающим механизмом общей направленности, который равным образом подбирает и передает любую нелепую идею, на которую натыкается. Религиозные идеи приспособлены к тому, чтобы специфическим образом возбуждать наш когнитивный аппарат и, соответственно, особенно быстро усваиваться, запоминаться и передаваться. Все это противоположно нарисованному Докинзом образу детского сознания, а также его идеям о корнях религии[90].

Как теория о происхождении религии, аргументация Докинза не может объяснить воспроизводящиеся характеристики религиозных идей и поведения. Если бы дети «воспринимали, запоминали и передавали все, что им говорят... то мы наблюдали бы гораздо большее разнообразие в тех культурных комплексах, которые мы называем религиями»[91].

Докинз отсылает к Буайе и Атрану за другими примерами психологических побочных продуктов сознания. Несколько меньшее внимание он уделяет психологу Полу Блуму, который предполагал, что дети обладают естественной дуалистической теорией сознания, т. е. что для них существует принципиальное различие между материей и сознанием. Религия, согласно Блуму, является побочным продуктом этого представления. Дуалисты вообра-

89. Dawkins, R. *The God Delusion*.

90. Markússon, G. I. (2007) Book Review: «Richard Dawkins (2006) The God Delusion», *Journal of Cognition and Culture* 7 (2): 369–373, 370.

91. Ibid., p. 371.

жают себе отделенных духов, населяющих тела; и таким образом возникают идеи о духовных персонификациях в природном мире[92]. Равным образом Докинз ссылается на психолога Дебору Клеман, которая утверждает, что дети — интуитивные теисты, которые во всем обнаруживают цель:

> Свойственный нам дуализм помогает поверить в «душу», обитающую в теле, но не являющуюся его составной частью. После этого не так уж и трудно представить себе перемещение такого бесплотного духа в другую обитель после смерти телесной оболочки. Также будет легко вообразить существование божественной воли, которая является не свойством сложно организованной материи, а «чистым» нематериальным духом. Детская телеология с еще большей очевидностью подталкивает нас к религии. Если у всего есть цель, то кто ее установил? Конечно, Бог[93].

Докинз спрашивает: какая может быть польза от дуализма и телеологии? Чтобы ответить на этот вопрос, он ссылается на упомянутую выше идею Деннета об «интенциональной установке». Как и Деннет, Докинз утверждает, что она усиливает нашу способность различать интенции других людей. Интенциональная установка ускоряет принятие решений в опасных и социальных ситуациях[94]. Дуализм может быть основой интенциональности более высокого порядка, хотя Докинз и не настаивает на этом.

Затем Докинз затрагивает вопрос о том, действительно ли существуют идеи, которые распространяются лучше, чем остальные, в силу наличия в них некоего внутреннего призыва, который соотносится с нашими психологическими предрасположенностями. Это позволяет ему совершить переход к третьей цели «пользы» естественного отбора, т. е. к репликаторам. В этом случае выгодоприобретателями являются сами религиозные идеи, которые иногда действуют как гены, или, если использовать более общий термин, как «репликаторы». Докинз отмечает, что в популяции «может получить распространение не только „полезный“, но и просто „удачливый“ ген. Этот процесс называется дрейфом

92. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*, pp. 179–180.

93. Ibid., p. 181.

94. Ibid., pp. 182–183.

генов»[95]. И далее он спрашивает: может ли эволюция религии рассматриваться как культурный эквивалент дрейфа генов?

> Полагаю, что эволюция религий, как и языков, происходит со значительной долей случайности, что отправные точки — весьма произвольны и что это приводит впоследствии к наблюдаемому нами изумительному — а порой опасному — разнообразию. В то же время не исключено, что какое-то проявление естественного отбора, а также известная общность человеческой психики обуславливают присутствие в разнообразных религиях сходных существенных черт[96].

Докинз приходит к выводу, что в религиях обнаруживается смесь разумного замысла и естественного отбора. Но здесь, понятно, речь идет не о сверхъестественном разумном замысле: Докинз подразумевает институциональный аспект религии, который, несомненно, хорошо приспособлен для того, чтобы обеспечить ее выживание. Более того, естественный отбор мог отдать предпочтение определенному набору психологических предрасположенностей, которые создали религию как побочный продукт, но маловероятно, что он сыграл значительную роль «в оформлении конкретных деталей»[97]. И это приводит Докинза к ключевому вопросу: «Не окажется ли, что религии сделаны из такого материала, как мемы?»[98].

Давайте вернемся к теории мемов, как она сформулирована ее автором. Замечания Докинза позволяют нам увидеть в особом свете то, как он понимает термин и соответствующие процессы. Его основная идея заключается в том, что выживание или репродуктивный успех не приносят пользы индивиду. Пользу получают сами гены, или, если использовать терминологию Докинза, репликаторы. Докинз избирает термин «мем», поскольку ему нужен термин, подобный термину «ген», так как он хочет «оспорить мнение, согласно которому гены — это единственный и уникальный объект, с которым только и может работать дарвиновская эволюция»[99]. При этом Докинз ясно указывает, что «на данной начальной стадии развития первоочередной задачей теории ме-

95. Dawkins, R. *The God Delusion*, p. 189.
96. Ibid., pp. 189–190.
97. Ibid., p. 190.
98. Ibid.
99. Ibid., p. 196.

мов не является выработка всеобщей теории культуры, аналогичной генетической теории Уотсона и Крика»[100].

Мемы являются «единицами культурного наследования». Они — репликаторы. Репликатор — это «массив закодированной информации, способный создавать свои точные копии, иногда совершая при этом ошибки — „мутации“»[101]. Те репликаторы, которые обладают хорошими способностями, копируются лучше и увеличиваются в числе за счет уменьшения числа репликаторов с худшими способностями. Некоторые сторонники теории мемов заходили на этом пути гораздо дальше Докинза. Например, Сьюзан Блэкмор доказывала, что мозг, компьютеры, радиочастоты и т. д. суть носители огромного числа конкурирующих мемов[102]. Некоторые мемы удачливы, а некоторые — нет. Но такое механистическое представление о мемах и их действиях — совсем не то, что имел в виду Докинз.

Докинз придерживается более сложного подхода, который становится понятным в ходе опровержения им одного из возражений, выдвигаемых против теории мемов. Собственно возражение заключается в том, что репликация генов происходит не с самой высокой точностью. Докинз отвечает на это, приводя пример взаимодействия плотника и его ученика. Из этого и других примеров (в частности, примера с оригами, который Докинз привел в предисловии к «Машине мемов» Блэкмор) достаточно ясно, что хотя детали могут варьироваться, базовые правила передаются через поколения подражателей, практически не изменяясь. Для Докинза «мемы легче понять, вернувшись к анало-

100. Ibid.

101. Ibid., p. 191. Биолог Терренс Дикон показал, что делать «информацию» неким внутренним качеством мема неправильно. Дикон утверждает, что мемы, как и гены, «нельзя понять, не рассмотрев их внедренность в динамическую систему, которая и наделяет их функцией и информационным содержанием» (Deacon, T. (1999) «Memes as Signs: The Trouble with Memes (and What to Do about It)», *The Semiotic Review of Books* 10 (3): 2). Гены — просто матрицы. Что же касается информации, то, утверждает Дикон, она зависит от контекста. Для него мемы суть просто знаки (физические матрицы), а их информационное содержание внедрено в семиотическую систему. Соответственно, Дикон утверждает, что «гены и мемы не являются местом процесса репликации, равно как и некими функциональными единицами информации. Они реплики, а не репликаторы. Они скорее похожи на скопление информационных узлов в системе» (Ibid.).

102. Blackmore, S. (1999) *The Meme Machine*. Oxford: Oxford University Press, pp. 8, 204. Предельным мемплексом, говорит Блэкмор, является «наше собственное „я“» (p. 219).

гии с генами»[103]. Важнейший момент, который я хотел бы здесь особо отметить и который совместим также с альтернативными взглядами на эволюцию культуры и религии, заключается в том, что усваиваемые навыки, которые распространяются в популяции подобно эпидемии, обладают встроенными само-нормализующими процедурами, вроде рецепта или письменности[104]. Второй момент, который затрагивается Докинзом, заключается в том, что как гены могут взаимодействовать с сотнями других генов в одном и том же эволюционном процессе, так же и мемы могут взаимодействовать в так называемых «мемплексах»[105]. Успех гена зависит от «совместимости определяемого им фенотипа со средой обитания вида» и от его совместимости с другими генами данного генетического пула[106]. «Меметический пул», хотя он структурирован значительно хуже, чем генетический пул, «является важной частью „окружающей среды“каждого мема — участника мемплекса»[107].

После этого Докинз представляет свою меметическую теорию религии:

> Некоторые религиозные идеи, подобно некоторым генам, могли выжить благодаря собственным достоинствам. Такие мемы выживают в любом пуле, вне зависимости от окружения (хочу еще раз сделать важное пояснение, что «достоинство» в данном контексте означает лишь «способность выживать в пуле»; никаких других оценок здесь не предполагается). Некоторые религиозные идеи выживают по причине совместимости с другими, уже широко распространенными в пуле мемами, то есть как часть мемплекса[108].

А так выглядит эволюционистская теория религии Докинза в итоге:

> На ранних стадиях эволюции религии, до ее формальной организации, простые мемы выживают благодаря их универсальной привлекательности для человеческой психики. На данном этапе

103. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*, p. 193.
104. Ibid., pp. 193–196.
105. Ibid., p. 197.
106. Ibid., p. 198.
107. Ibid.
108. Ibid., p. 199.

> меметическая теория религии и теория религии как побочного продукта работают параллельно. Для более поздних стадий, на которых появляются формальная организация и тщательно разработанные, специфичные для каждой религии особенности, можно с успехом использовать теорию мемплексов — групп совместимых мемов. При этом не исключается дополнительное воздействие намеренной манипуляции со стороны священников и других заинтересованных лиц. Не исключено, что религии, подобно школам и направлениям в искусстве, по крайней мере частично, представляют плод «разумного замысла»[109].

Критические замечания

Примеры, приводимые Докинзом в поддержку своих аргументов, являются проблематичными с точки зрения компаративистских религиоведческих исследований. Например, сразу же после приведенной выше цитаты он заявляет, что сайентология и мормонизм являются плодом «разумного замысла» практически полностью. Равным образом он посвящает несколько страниц описанию карго-культа, которое основано — увы! — на телевизионных репортажах журналиста BBC Дэвида Аттенборо, ведущего передачи «Поиски в раю», а не на академических исследованиях, которые могли бы поддержать и скорректировать аргументацию Докинза. Исходное допущение заключается в том, что современные религии, развитие которых мы можем наблюдать с самого момента их возникновения, некоторым образом отличаются от традиционных религий. В другой своей работе[110] я попытался показать, что это не так; сходного мнения придерживаются и многие другие, например Роджер М. Кисинг, который в своем исследовании, посвященном современному панрегиональному «меланезийскому пути», или *kastom*, писал:

> Задолго до того, как европейцы открыли Тихий океан, меланезийские идеологи создавали мифы, изобретали восходящие к предкам традиции, разрабатывали формулы магических чар и придумы-

109. Ibid., p. 201.

110. Geertz, A. W. (1992; revised edn., 1994) *The Invention of Prophecy: Continuity and Meaning in Hopi Indian Religion*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

> вали ритуалы. В совокупности все это давало идеологии, которые поддерживали политическое господство мужчин и разрешали противоречия посредством представления человеческих законов как установлений предков, тайного знания — как священного, а *status quo* — как вечного. Мы ошибаемся, я полагаю, если думаем, что искусственно созданный *kastom* радикально отличен от аутентичной культуры, что идеологии и идеологи постколониального настоящего не имели предшественников в доколониальном прошлом[111].

Есть достаточно много свидетельств того, что все религии разрабатывались и конструировались сознательно, при том, что они конструировались и разрабатывались на основе фрагментов и элементов более ранних религий (что косвенным образом все же подтверждает эволюционистские результаты Докинза).

Кроме того, возражение вызывает список религиозных идей, которые, по мнению Докинза, отвечают требованиям для мемов в меметических пулах. Вкратце его список состоит из следующих идей: (1) человек переживает собственную смерть; (2) мученик, попав на небеса, получает в свое распоряжение девственниц; (3) еретиков, богохульников и богоотступников нужно убивать; (4) вера в Бога является высшей добродетелью; (5) вера является добродетелью; (6) любой человек должен уважать религиозные верования; (7) некоторые идеи рационально непостижимы; (8) музыка, искусство и Священное Писание являются самотиражирующимися выражениями религиозных идей[112]. Совершенно очевидно, что этот список произволен и основан на ограниченном знании современных примеров христианского и исламского фундаментализма. Докинз утрачивает здесь один из самых важных элементов своей теории, а именно идею о том, что мы имеем дело с рецептами и правилами, которые передаются из поколения в поколение практически неизменными, но при этом детали могут варьироваться в зависимости от окружения. В этом списке Докинз не делает различия между мемами, которые имеют абсолютную способность к выживанию, и теми, которые могут выживать только в определенном окружении. Вера в загробную жизнь, возможно, универсальна, но есть ведь и множество других фун-

111. Keesing, R. M. (1982) «Kastom in Melanesia: An Overview», in R. M. Keesing and R. Tonkinson (eds.) *Reinventing Traditional Culture: The Politics of Kastom in Island Melanesia*, Special issue of *Mankind* 13 (4), pp. 300–301.

112. Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*, pp. 199–200.

даментальных религиозных мемов, которые можно уподобить неизменным «рецептам»: телеология, смысл, авторитет, числа, ритуалы, воплощения, чистота, святость, тайна, истории возникновения, одержимость духами, видения, чудеса, покаяние, прощение, благо, страдание, зло и т. д. Докинз же создает еще большую путаницу, утверждая, что все религии «можно рассматривать как два альтернативных мемплекса»[113]. Здесь, как кажется, Докинз забывает о том, что чуть ранее в той же главе он провел более тонкое различение между ближайшими и первичными причинами. Ближайшие причины суть непосредственные механизмы феномена, а первичные причины — основания для той или иной частной модели. Таким образом, ближайшей причиной религиозного поведения может оказаться повышенная активность определенного участка головного мозга, но первичной причиной будет воздействие естественного отбора, который ее предопределяет[114].

Пожелания в качестве заключения

Мое заключение — скорее пожелание (или сварливое брюзжание, если угодно), нежели некое резюмирующее утверждение. Я впервые заговорил об этом в своей статье 2008 года, посвященной Деннету, но в той же степени это относится к Докинзу и потому может быть здесь воспроизведено. Было бы замечательно, если бы оба автора лучше познакомились с выдающимися достижениями когнитивной науки о религии. Кроме того, было бы неплохо, если бы оба автора рассмотрели негативные следствия религии в более широкой перспективе, а именно как негативные стороны человеческой природы. Религии не обладают монополией на трайбализм, фундаментализм, террор, насилие, нетерпимость, массовую истерию, ложь, невежество, самодовольство, нетолерантность, убийства, изнасилования, жестокое обращение с детьми, войну и т. д., хотя, конечно, они знают, как все это использовать. Существует много интересных работ на тему, например, фундаментализма[115], памяти, внушения и ложных ве-

113. Ibid., p. 200.

114. Ibid., pp. 168–169.

115. Atran, S. (2002) *In Gods We Trust: the Evolutionary Landscape of Religion*. Oxford: Oxford University Press; Atran, S. (2003) «The Strategic Threat from Suicide Terror», AEI-*Brookings Joint Center for Regulatory Studies*. Related Publications 03–33, December; Atran, S. (2006) «Genesis of Suicide Terrorism», *Science* 299 (5612):

рований[116], техники, используемой для контроля над разумом и социализацией детей и т. д. Кроме того, есть важные темы, которые Деннет и Докинз практически не затрагивают, а именно эволюция сознания (о ней, правда, Деннет писал раньше), теории памяти, роль нарратива, развитие личности и «я», воплощенное познание, распределенный разум, химия ритуала вообще (а не только плацебо) и развитие языка[117]. Кроме того, оба автора могли бы уделить внимание эволюционистским теориям таких авторов, как Терренс Дикон[118], Мерлин Дональд[119], Майкл Томазелло[120], Робин Данбар[121], Стюарт Гатри[122], Стивен Митен[123], а также других известных психологов-эволюционистов, таких как Джером Барков, Леда Космидес и Джон Туби[124]. Кроме того, можно было бы более подробно рассмотреть концепции Скотта Атрана и Паскаля Буайе[125].

1534–1539; Malley, B. (2004) *How the Bible Works: An Anthropological of Evangelical Biblicists*. Walnut Creek: AltaMira.

116. Rubin, D. C. (ed.) (1996) *Remembering Our Past: Studies in Autobiographical Memory*. Cambridge: Cambridge University Press; Rubin, D. C. and Berntsen, D. (2003) «Life Scripts Help to Maintain Autobiographical Memories of Highly Positive, but Not Highly Negative, Events», *Memory and Cognition* 31 (1): 1–14; Berntsen, D. and Rubin, D. C. (2004) «Cultural Life Scripts Structure Recall from Autobiographical Memory», *Memory and Cognition* 32 (3): 427–442; Spanos, N. P. (1996) *Multiple Identities and False Memories: A Sociocognitive Perspective*. Washington, D. C.: American Psychological Association.

117. См. мой обзор 2004 г. (Geertz, A. W. (2004) «Cognitive Approaches to the Study of Religion», in P. Antes, A. W. Geertz, R. Warne (eds.), New Approaches to the Study of Religion. Vol. 2. Textual, Comparative, and Cognitive Approaches. Berlin: Mouton de Gruyter).

118. Deacon, T. (1997) *The Symbolic Species: The Co-Evolution of Language and the Human Brain*. London: Allen Lane, The Penguin Press.

119. Donald, M. (2001) *A Mind So Rare: The Evolution of Human Consciousness*. New York: W. W. Norton and Co.

120. Tomasello, M. (1999) *The Cultural Origins of Human Cognition*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

121. Dunbar, R. (2004) *The Human Story: A New History of Mankind's Evolution*. London: Faber and Faber.

122. Guthrie, S. E. (1993) *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion*. New York and Oxford: Oxford University Press.

123. Mithen, S. (1996) *The Prehistory of the Mind: A Search for the Origins of Art, Religion, and Science*. London: Thames and Hudson.

124. Barkow, J. H., Cosmides, L., Tooby, J. (1992) *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. Oxford: Oxford University Press.

125. См. современный обзор эволюционных теорий религии в книге: Bulbulia, J., Sosis, R., Genet, R., Genet, Ch., Harris, E. and Wyman, K. (eds.). *The Evolution of Religion: Studies, Theories, & Critiques*. Santa Margarita, 2004.

Умолчания являются неизбежным следствием принятых приоритетов. Совершенно очевидно, что книги Докинза и Деннета не являются научной литературой, посвященной эволюции религиозных идей и поведения. Тем не менее — к худшему это или к лучшему — их идеи достойны того, чтобы быть рассмотренными.

Перевод с английского Алексея Апполонова

Библиография/References

Ainslie, G. (2001) *Breakdown of Will*. Cambridge: Cambridge University Press.

Albinus, L. (2008) «Dangerous ideas: the spell of Breaking the spell», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 22–35.

Atran, S. (2002) *In Gods We Trust: the Evolutionary Landscape of Religion*. Oxford: Oxford University Press.

Atran, S. (2003) «The Strategic Threat from Suicide Terror», AEI-*Brookings Joint Center for Regulatory Studies*. Related Publications 03–33, December.

Atran, S. (2006) «Genesis of Suicide Terrorism», *Science* 299 (5612): 1534–1539.

Barkow, J. H., Cosmides, L., Tooby, J. (1992) *The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture*. Oxford: Oxford University Press.

Barrett, J. (2002) «Exploring the Natural Foundations of Religion», *Trends in Cognitive Science* 4: 29–34.

Barrett, J. (2004) *Why Would Anyone Believe in God?* Walnut Creek: AltaMira.

Berkowitz, P. (2007) «The New New Atheism», *The Wall Street Journal*, July 16.

Berntsen, D. and Rubin, D. C. (2004) «Cultural Life Scripts Structure Recall from Autobiographical Memory», *Memory and Cognition* 32 (3): 427–442.

Blackmore, S. (1999) *The Meme Machine*. Oxford: Oxford University Press.

Boyer, P. (2001) *Religion Explained: The Evolutionary Origins of Religious Thought*. New York: Basic Books.

Bulbulia, J. (2004) «Religious Costs as Adaptations that Signal Altruistic Intention», *Evolution and Cognition* 19: 19–42.

Burkert, W. (1996) *Creation of the Sacred: Tracks of Biology in Early Religions*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Dawkins, R. (1976; 1999) *The Selfish Gene*. Oxford: Oxford University Press.

Dawkins, R. (1982; revised edn., 1999). *The Extended Phenotype: The Long Reach of the Gene*. Oxford: Oxford University Press.

Dawkins, R. (1986) *The Blind Watchmaker*. New York: W. W. Norton and Co.

Dawkins, R. (2004) *The Ancestor's Tale: A Pilgrimage to the Dawn of Life*. London: Weidenfeld and Nicolson.

Dawkins, R. (2006) *The God Delusion*. London: Bantam Press.

Deacon, T. (1997) *The Symbolic Species: The Co-Evolution of Language and the Human Brain*. London: Allen Lane, The Penguin Press.

Deacon, T. (1999) «Memes as Signs: The Trouble with Memes (and What to Do about It)», *The Semiotic Review of Books* 10 (3): 1–3.

Dennett, D. C. (1991) *Consciousness Explained*. Boston: Little, Drown and Co.

Dennett, D. C. (1995) *Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meaning of Life*. New York: Simon & Schuster.

Dennett, D. C. (1996) *Kinds of Minds: Toward an Understanding of Consciousness*. New York: Basic Books.

Dennett, D. C. (2002) «The New Replicators», in M. Pagel (ed.), *Encyclopedia of Evolution*, pp. E83-E92. Oxford: Oxford University Press.

Dennett, D. C. (2003) *Freedom Evolves*. New York: Viking.

Dennett, D. C. (2006) *Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon*. New York: Penguin Books.

Diamond, J. (1997) *Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies*. New York: Norton.

Donald, M. (2001) *A Mind So Rare: The Evolution of Human Consciousness*. New York: W. W. Norton and Co.

Dunbar, R. (2004) *The Human Story: A New History of Mankind's Evolution*. London: Faber and Faber.

Eller, D. (2004) *Natural Atheism*. Cranford: American Atheist Press.

Eller, D. (2007) *Atheism Advanced: Further Thoughts of a Freethinker*. Cranford: American Atheist Press.

Geertz, A. W. (1992; revised edn., 1994) *The Invention of Prophecy: Continuity and Meaning in Hopi Indian Religion*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

Geertz, A. W. (2004) «Cognitive Approaches to the Study of Religion», in P. Antes, A. W. Geertz, R. Warne (eds.), *New Approaches to the Study of Religion*. Vol. 2. *Textual, Comparative, and Cognitive Approaches*. Berlin: Mouton de Gruyter.

Geertz, A. W. (2008) «How Not to Do the Cognitive Science of Religion Today», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 7–21.

Guthrie, S. E. (1993) *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion*. New York and Oxford: Oxford University Press.

Harris, S. (2004) *The End of Faith: Religion, Terror, and the Future of Reason*. New York: W. W. Norton and Co.

Harris, S. (2006) *Letter to a Christian Nation*. New York: Knopf.

Hitchens, C. (2007) *God is Not Great: How Religion Poisons Everything*. New York: Twelve Books.

Jaynes, J, (1976) *The Origins of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind*. Boston: Houghton Mifflin.

Jensen, J. S. (2003) *The Study of Religion in a New Key: Theoretical and Philosophical Soundings in the Comparative and General Study of Religion*. Aarhus: Aarhus University Press.

Keesing, R. M. (1982) «Kastom in Melanesia: An Overview», in R. M. Keesing and R. Tonkinson (eds.) *Reinventing Traditional Culture: The Politics of Kastom in Island Melanesia*, Special issue of *Mankind* 13 (4), pp. 294–399.

Malley, B. (2004) *How the Bible Works: An Anthropological of Evangelical Biblicists*. Walnut Creek: AltaMira.

Markússon, G. I. (2007) Book Review: «Richard Dawkins (2006) The God Delusion», *Journal of Cognition and Culture* 7 (2): 369–373.

Martin, L. H. (2008) «Daniel Dennett's Breaking the Spell: An Anthropological Apology», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 61–66.

McCauley, R. N. and Lawson, E. T. (2002) *Bringing Ritual to Mind: Psychological Foundation of Cultural Forms*. Cambridge: Cambridge University Press.

Mills, D. (2006) *Atheist Universe: The Thinking Person's Answer to Christian Fundamentalism*. Berkley: Ulysses Press.

Mithen, S. (1996) *The Prehistory of the Mind: A Search for the Origins of Art, Religion, and Science*. London: Thames and Hudson.

Nair, R. B. (2002) *Narrative Gravity: Conversation, Cognition, and Culture*. Oxford and New Delhi: Oxford University Press.

Ochs, E, and Capps, L. (1996) «Narrating the Self», *Annual Review of Anthropology* 25: 19–43.

Ochs, E, and Capps, L. (2001) *Living Narrative: Creating Lives in Everyday Storytelling*. Cambridge and London: Harvard University Press.

Rubin, D. C. (ed.) (1996) *Remembering Our Past: Studies in Autobiographical Memory*. Cambridge: Cambridge University Press.

Rubin, D. C. and Berntsen, D. (2003) «Life Scripts Help to Maintain Autobiographical Memories of Highly Positive, but Not Highly Negative, Events», *Memory and Cognition* 31 (1): 1–14.

Shermer, M. (1997) *Why People Believe Weird Things: Pseudoscience, Superstition, and Other Confusions of Our Time*. New York: Henry Holt and Co.

Siegel, D. J. (1999) *The Developing Mind: How Relationships and the Brain Interact to Shape Who We Are*. New York and London: The Guilford Press.

Siegel, D. J. (2001) «Towards an Interpersonal Neurobiology of the Developing Mind: Attachment Relationships, 'Mindsight', and Neural Integration», *Infant Mental Health Journal* 22 (1-2): 67–94.

Skinner, B. F. (1948) "'Superstition' in the Pigeon», Journal of Experimental Psychology 39: 168–172.

Spanos, N. P. (1996) *Multiple Identities and False Memories: A Sociocognitive Perspective*. Washington, D. C.: American Psychological Association.

Stark, R. and Finke, R. (2000) *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. Berkley: University of California Press.

Stenger, V. J. (2007) *God: The Failed Hypothesis. How Science Shows that God Does Not Exist*. Amherst: Prometheus Books.

Tomasello, M. (1999) *The Cultural Origins of Human Cognition*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Whitehouse, H. (2000) *Arguments and Icons: Divergent Modes of Religiosity*. Oxford: Oxford University Press.

Whitehouse, H. (2004) *Modes of Religiosity: A Cognitive Theory of Religious Transmission*. Walnut Creek: AltaMira.

Wiebe, D. (1999) *The Politics of Religious Studies: The Continuing Conflict with Theology in the Academy*. New York: St. Martin's Press/

Wiebe, D. (2008) «Science, Scholarship and the Domestication of Religion: On Dennett's Breaking the Spell», *Method & Theory in the Study of Religion* 20 (1): 54–60.

Wilson, D. S. (2002) *Darwin's Cathedral: Evolution, Religion, and the Nature of Society*. Chicago: University of Chicago Press.